

50 лет коммунизма в России

Перед лицом всего мира коммунистическое советское правительство празднует пятидесятилетие коммунистического режима в нашей стране. Нам, русским, кажется, что лишь сам факт полувекового существования этого режима и является главным достижением для него. Все остальные так называемые достижения коммунизма в России для нас сомнительны.

Правда, Россия была двести пятьдесят лет под владычеством татар, а в Испании семьсот лет правила маавры. Но коммунизм в России, с точки зрения социологической, является затянущимся периодом якобинской диктатуры в процессе социальных преобразований, и это может быть объяснено лишь особенностями нашего века — века тоталитарных диктатур.

Как могло случиться, что Россия стала первой жертвой современного тоталитаризма? Кто виноват? Этот последний вопрос у нас любят ставить, особенно в старших поколениях.

Отмечается, прежде всего, что российской катастрофе способствовала война, которая шла неудачно для нашей страны, вызвала перенапряжение народных сил (по тогдашним понятиям) и сильно затянута (опять-

таки по тогдашним понятиям). Подобные обстоятельства и в других условиях способствуют радикализации масс или апатии отчаяния (аналогичное развитие событий можно отметить и для Китая сороковых годов).

По опубликованным ныне точным данным, немецкий генеральный штаб способствовал развалу российской государственности, когда не только транспортировал коммунистических вождей в Россию, но и финансировал их подрывную деятельность. Недаром у нас говорят, что Германия за Ленина получила Ульбрихта, а коммунистический режим ГДР — это проценты с «Капитала» Карла Маркса, который инвестирован в России.

Но Россия слишком большая страна, и вряд ли ее можно ввергнуть в катастрофу без внутренних обстоятельств и причин.

Среди виновников краха в первую очередь называют царское правительство, которое медлило с необходимыми реформами. Это надо признать справедливым обвинением, и сам факт краха — свидетельство неспособности старого режима вести корабль в бурю. Но, с другой стороны, сам Керенский, протагонист демократической революции, вспыхнувшей в разгар войны, считает ныне, что революция эта не была необходимой и лучше было добиваться реформ в рамках тогдашней конституции с ее куцым парламентаризмом. И психологически, субъективно, царское правительство имело основания не торопиться с реформами, предпочитая органический путь развития.

Интеллигенция и ее общественно-политическое возглавление, пришедшее к власти с либерально-демократическими лозунгами прошлого века, тоже не смогли вести корабль в бурю, и этот факт сам по себе — тоже аттестат неспособности, незрелости. Но деятели этой фазы революции обычно заявляли в свое оправдание, что их всю жизнь держали в оппозиции и не дали им возможности приобрести опыт управления государством.

Наконец, народ. В наш век демократических фетишей неприлично думать, будто народ тоже может ошибаться. Но нам, вышедшим из народа, такая демагогия ни к чему, и мы можем спокойно отметить трагический факт основной вины нашего народа, который, в массе своей, отнюдь не пошел за коммунистами, даже был против коммунистов. Но он остался (опять же в массе своей) пассивным, а тем самым отдал судьбу страны и свою собственную практически на решение путем схватки между активными элементами общества.

Но и у народа есть оправдание: если у него не хватило гражданского сознания, если он не смог правильно оценить значение права, свободы, национально-исторических и государственных ценностей, то в этом сказывается недостаток политической культуры, а за развитие этой культуры в народе несут ответственность высшие слои общества.

Таким образом, мы имеем дело с классической трагедией, где каждый виноватый по своему праву.

Как бы то ни было, но важным является то, что ни общественность, ни народ, в боль-

(Перенос на стр. 4)

ЗАБАСТОВКА В ХАРЬКОВЕ

По только что поступившим и еще неполным сведениям, незадолго до празднования пятидесятилетия Октябрьского переворота, в Харькове была громадная забастовка, охватившая не менее 100.000 рабочих. Бастовали рабочие ХТЗ (Харьковского тракторного завода) и большое количество рабочих других заводов (очевидно в Краснозаводском районе города, где расположен ряд крупнейших заводов). Еще не поступили сведения о том, какие точно требования выставили рабочие, однако известно, что ослепленные власти эти требования немедленно выполнили.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

С января 1968 года «Посев» преобразуется в ежемесячный общественно-политический журнал.

В нынешней обстановке необходимо сосредоточить творческие усилия на обслуживании потребностей освободительной борьбы в России. Активные силы народа, ведущие эту борьбу, требуют издания в свободных условиях общественно-политического журнала, который не только был бы выразителем свободного общественного мнения, но и мог бы быть использован для создания и выпуска местных вольных изданий в стране. Нынешние условия связи таковы, что выгоднее давать развернутые материалы ежемесячным журналом, чем дробить их еженедельной газетой.

С другой стороны, зарубежные читатели, рассредоточенные по всему миру, располагают различными местными источниками информации, ощущают главную потребность в обобщенной информации и оценках более широкого, неустаревающего характера.

Можно надеяться, что ежемесячный «Посев» сможет удовлетворить все эти требования.

Объем материала останется прежним. Основная цена также останется прежней. Условия подписки — на последней странице этого номера «Посева».

Письмо ленинградских рабочих Косыгину

МОСКВА, КРЕМЛЬ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ
СОЮЗА ССР

КОСЫГИНУ
Алексее Николаевичу

ОТ РАБОЧИХ, СЛУЖАЩИХ И ИНВАЛИДОВ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
ПРАВОГО БЕРЕГА НЕВЫ г. ЛЕНИНГРАДА

Наше обращение в Ленинградский Горком КПСС и Горисполком осталось без всякого удовлетворения. Горком не захотел даже и отвечать народу.

Горисполком ответил совершенно пустой в практическом отношении отпиской, которая перед лицом вопиющей нужды у нас в транспорте и многих настоятельных просьб народа является вызывающим оскорблением народу. Это общее мнение подписавшихся.

Ни на одну просьбу по существу не отвечено.

Нам прискорбно жаловаться на наших отцов города, но, к сожалению, они поступают с нами не как «отцы»... и не как «слуги народа». И странно звучат в этом отношении многие газетные изречения и лозунги, снисходительные признания и систематические обещания.

Нам надоели эти планы и обещания: — нужны дела для нашей повседневной жизни, дела прямо и действительно направленные на благо людей, особенно в насущных нуждах. Жизнь состоит из отдельных дней, и человеку дорог каждый день.

Надо видеть живых людей и живую жизнь, как она есть, а не ломить наперекор этому и не исходить из кабинетных воображений.

Нельзя также превращать планы в фетишизм и сталкивать их с жизнью и с насущными народными нуждами.

Наше поколение, отстоявшее Родину в Великой Отечественной войне, слишком изнурено и остро нуждается в ослаблении нервов и личном благоустройстве.

Что мы просим? — Стыдно вообще и говорить в наше время и в нашем городе: просим две железные коробки — автобус и троллейбус, потому что люди душатся от преступного недостатка транспорта и неумного его использования. Насколько надо быть безжалостным к людям, чтобы в одном этом заставляли их так мучиться и унижаться каждый день при поездках на работу, с работы или в выходной день!

Для чего же тогда вся эта техника и все эти бюджеты?

Если планы для народа, если «все для блага народа», то по какому же недоразумению мы так унижительно мучимся в таких насущных нуждах? И почему на деле (как в этом случае) голос, скромная просьба народа отвергается?

Так называемые «часы пик» становятся в устах пачальствующих лиц каким-то законным уже и забавным явлением и названием. Так пусть же узнают они, что «часы пик» у нас это часы позора и возмущения, распад взаимного ожесточения и хамства. В набитых человеческими телами железных коробках «общественного» городского транспорта мнется всякое достоинство человека, особенно женщин. Какой же тут может быть разговор о «культуре», взаимном уважении и личном достоинстве?! Зачем напрасно писать об этом в газетах и превращать это в шутство райкиных, потешащихся над всем русским? Зачем надеяться на одно

принуждение к этому, когда это материально не обеспечено?

И это в том городе, который считается «культурным центром» страны.

Конечно, те, которые ездят в персональных машинах, могут не понимать этого и слушать анекдоты об этом... «Часы пик», «законное явление», «будь культурным в любых обстоятельствах»...

Итак, во всем, что мы просим в своем обращении к отцам города, — в автобусе и троллейбусе, в удалении паровоза от домов, в тишине и чистоте воздуха для здоровья людей, особенно инвалидов Отечественной войны, измученных тяжелыми болезнями, во всем этом нам отказано, об этом как бы и разговаривать не хотят... План...

Жалоба народа была переслана в райисполком (?), из райисполкома пришел работник в Жакт, чтобы сообщить, что ничего не будет. Даше и работник Жакта удивился такому обороту дела.

Велит успокоиться нам обещаниями на 1970 год.

Мы сыты обещаниями.

Они хотя бы подумали, можно ли успокаивать людей в отношении средств передвижения «1970»-м годом, когда ездить надо каждый день, когда надо именно сегодня!

Мы указывали, что в случае отказа мы вынуждены будем обратиться в правительственные органы.

Просим также прекратить позорить людей за пятячок — вывешивать на площадной позор фотографии людей, случайно или по нужде (нет денег, а ехать надо!) оказавшихся без билета, особенно девушек, женщин, учитывая описанные условия езды и то, что когда-то, говорят, обещано было вообще бесплатное пользование городским транспортом... Эти «меры», выдуманные в кабинетах, сильно возмущают народ.

Мы решили обратиться в ВАМ, дорогой АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ, как к главе нашего Правительства и нашему земляку. Это жалоба не одного лица, и не коллектива, а жалоба народа.

Мы надеемся, что известив Вас о нашем положении и при Вашем внимании к народной жалобе, все эти скромные просьбы народа будут рассмотрены достойным образом и удовлетворены, неполадки исправлены, и рассмотрение искренних слов наших будет для всех нас полезным.

Желаем Вам доброго здоровья, силы и успехов в деятельности на благо нашего великого народа и Отечества, и выражаем лично Вам наше высокое уважение.

Всего подписалось 614 человек, с указанием адресов. Все население готово охотно подписаться!

Для извещения подписавшихся просим ответить на адреса следующих товарищей (каждому в отдельности):

Ленинград, С-224, Дальневосточный пр. 54, кв. 12	Кирьянову Б. Н.
" " Дальневосточный пр. 54, кв. 22	Смирнову Ю. А.
" " Дальневосточный пр. 56, кв. 57	Полировнову Б. И.
" " Дальневосточный пр. 56, кв. 50	Сердитовой А. А.
" " Дальневосточный пр. 58, кв. 12	Перепелкину В. И.
" " Дальневосточный пр. 48, кв. 62	Петрову О. А.
" " Дальневосточный пр. 44, кв. 30	Фадееву А. В.

Приложение: 6 л. подписанных подписей
всего 17 листов

18 ноября 1966 г.
Ленинград

Постановление ЦК КПСС о письмах трудящихся

Недавно ЦК КПСС принял постановление «Об улучшении работы по рассмотрению писем и организации приема трудящихся». Этому постановлению «Правда» посвятила статью (в номере от 17 сентября) и передовую (в номере от 22 сентября). В этих статьях, кроме явной и бесстыдной лжи, особо ярко выделяющейся на фоне опубликованного выше письма («Партия, подчеркнул он (Брежнев) самым внимательным образом относится к письмам трудящихся») и пустых словозвращений («Все во имя человека, для блага человека!») — проскальзывает и страх. Поток писем все растет и растет, резкость их тона все усиливается. Трудящиеся в своих письмах отходят от основного правила советской критики — «ни в коем случае не обобщать явлений» и начинают обобщать, т. е. указывать, что те случаи, на которые они жалуются в своих письмах являются не «отдельными недостатками», а характерными признаками системы. Недаром «Правда» призывает «...разоблачать и подвергать критике лиц, допускающих в письмах клеветнические измышления».

Гораздо больше материала, указывающего, почему власти пришлось принять решение о письмах, можно найти не в центральных газетах, а в республиканских (и, конечно, местных), которые запрещено посылать за границу). «Казахстанская правда» от 31 октября с. г. поместила большую подвальную статью заведующего общим отделом ЦК КП Казахстана Х. Абдрашитова «Внимание к письму — внимание к человеку».

Абдрашитов рассказывает об огромном количестве

писем трудящихся, поступающих в партийные, советские, профсоюзные и хозяйственные органы. Так, в центральном органе Казахской республики за прошлый год и восемь месяцев нынешнего года поступило 06.345 писем. Письма и жалобы поступают во все партийные, государственные, профсоюзные инстанции, в редакции газет, руководителям отдельных предприятий и учреждений. Например, Джамбулский облисполком (Джамбулская область, Казахской ССР) получил в первой половине 1967 года 528 писем, жалоб и заявлений.

В статье подчеркивается, что в этих частных письмах «поднимаются вопросы, имеющие политическое и общегосударственное значение». Дважды в своей статье Абдрашитов возвращается и к уже упомянутым «клеветническим письмам». Он требует «давать решительный отпор демагогам и клеветникам», предлагает «разоблачать и подвергать критике лиц, допустивших в письмах клеветнические измышления», обязует партийные, советские, профсоюзные организации, руководителей предприятий, учреждений и организаций своевременно принимать меры по выступлениям в печати и сообщать об этом в редакции газет и журналов для разоблачения «клеветников» и ответов им в печати.

Абдрашитов проговаривается, что политическое значение «писем» увеличивается еще и тем, что получатели предпочитают сами не реагировать на них, а пересылают в высшестоящие или нижестоящие инстанции. В результате, констатирует из инстанции в инстанцию «клеветнические» письма читает огромное количество людей.

Ю. ЧИРКОВ

Юбилейные торжества

Пятидесятилетие режима формально начали праздновать 3 ноября, когда в Кремлевском Дворце съездов открылось совместное торжественное заседание Центрального комитета КПСС, Верховного совета СССР и Верховного совета РСФСР.

Однако уже накануне были проведены некоторые мероприятия юбилейного характера. 2 ноября в 15 часов в Кремле был открыт памятник Ленину: бронзовая фигура (3,5 метра) сидящего и как бы осматривающего Москву Ленина возвышается на пьедестале из серого мрамора. При открытии памятника Брежнев произнес речь, в которой постарался увязать две совершенно разные вещи: коммунистический режим и историю России. Он сказал: «Знаменательно, что памятник основателю нашей партии, первому руководителю первого в мире государства рабочего класса, вождю революционного народа воздвигнут именно здесь, в Московском Кремле. Кремль — это символ многовековой героической истории нашего народа».

В тот же день в Кремле руководители партии и правительства вручили награды активным участ-

никам Октября и гражданской войны (28 октября Президиум Верховного совета СССР особым указами наградили орденами и медалями за активное участие в революции и гражданской войне 128 657 советских граждан и 3363 гражданина социалистических стран; за то же самое, а также за активное участие в «движении в защиту Советской республики» награждены еще 46 граждан Австрии, Индии, Италии, Финляндии, Франции, ФРГ и Западного Берлина).

В «Правде» за 3 ноября было опубликовано «Письмо ветеранов Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза», где ветераны пишут про все: и про радость, и про горе. С одной стороны, «радостно сознавать, что у руля Коммунистической партии Советского Союза находится ленинский Центральный Комитет — коллективный штаб и мозг партии, твердо и уверенно прокладывающий путь к сияющим вершинам коммунизма» (то же самое ветераны писали и при Сталине, и при Хрущеве). С другой стороны, «с глубокой горечью мы следим за националистической, шовинистской, анти-

ленинской политикой группы Мао Цзэ-дуна в братском Китае».

Количество этих раздираемых радостью и горечью ветеранов партийной истории, которым удалось выжить при всех переменах генеральной линии партийного руководства, оказывается ничтожно малым. Из членов партии с 1896 года остался один, с 1897 — тоже 1, с 1898 — никого, с 1899 — одна, с 1900 — один, с 1901 — никого; но тут речь идет о людях престарелого возраста. Не густо, однако, и в последующих возрастах: членов партии с 1902 года — 9 (среди них Лауэрица Д. А., которая в дни XXII партсъезда по ночам беседовала с Лениным!), с 1903 — 25 (включая Ворошилова), с 1904 — 11 (среди них Фотиева Л. А. — секретарша Ленина), с 1905 — 15 (включая Шверника), с 1906 — 11, с 1907 — 7, с 1908 — 4, с 1909 — 2, с 1910 — 6, с 1911 — 1, с 1912 — 6, с 1913 — 9, с 1914 — 14, с 1915 — (включая Микояна), с 1916 — 6 (среди них Горкин А. Ф. и Пospelов П. Н.) и с 1917 — 65 (среди них Аллилуев А. С., Захаров М. В., Калинин Я. Э.).

Совместное торжественное заседание ЦК КПСС и Верховных советов СССР и РСФСР (3-4 ноября) открыл Подгорный, из вступительного слова которого явствует, что около 15 компартий из 88 не прислали делегаций на торжества (начиная с китайской и албанской), а Куба была представлена второразрядным министром здравоохранения. Зато прибыли партийно-правительственные делегации Алжира, Гвинеи, Конго (Браззавиль), Мали, ОАР, Сирии, а также двое представителей афганского короля. Доклад «Пятьдесят лет великих побед социализма» в течение четырех часов (с перерывом посередине) читал Брежнев, после чего оба дня шли выступления представителей союзных республик и братских компартий, вперемежку.

3 ноября вечером в том же Кремлевском Дворце съездов для участников совещания был устроен концерт с пением «Интернационала», строфы которого служили эпиграфами к каждой части концерта. В организации и проведении концерта участвовали режиссер И. Туманов, ансамбли Б. Александрова (армейский) и И. Моисеева (народного танца), хор имени Пятницкого и ряд выдающихся артистов. Композиция завершилась «Песней о партии» В. Мурадели (того самого, которого осудил ЦК в 1948 году), а потом, опять же, «Интернационалом».

4 ноября указами Президиума Верховного совета СССР Ленинград и Москва награждены орденом Октябрьской революции.

5 ноября Брежнев, Подгорный и Косыгин были в Ленинграде, где возложили венки у памятника жертвам революции на Марсовом поле.

6 ноября те же руководители, вернувшись в Москву, возлагали венки сначала у гроба Ленина в мавзолее, а потом у могилы Неизвестного солдата.

Как в Ленинграде 5 ноября, так и в Москве 6 ноября состоялись торжественные заседания местных обкома и горкома партии с местными областными и городскими советами. Там и тут Подгорный вручил городу орден Октябрьской революции. С приветственными речами выступили: в Ленинграде Брежнев, в Москве Косыгин. В Ленинграде после торжественного заседания состоялся прием в Таврическом дворце (где собравшихся приветствовал краткой речью Косыгин). В Москве был устроен большой праздничный концерт. Кроме того, 6 ноября Подгорный принял глав дипломатических миссий, которые выразили поздравления по случаю праздника (отмечено отсутствие представителей Кубы).

7 ноября утром на Красной площади состоялась традиционные военный парад и демонстрация «представителей трудящихся». На параде были показаны как старое вооружение (времен гражданской войны), так и новая военная техника. Демонстрация изобиловала хореографическими номерами, которые характеризовали также и последующие «народные гуляния» в столице, продолжавшиеся весь вечер. В то же время в залах большого ресторана на верхнем этаже Кремлевского Дворца съездов был устроен прием для 2000 гостей, включая дипломатов и журналистов.

В Пекине 6 ноября тоже состоялось торжественное собрание, на котором Линь Бяо, заместитель Мао Цзэ-дуна, перед аудиторией в 10000 человек, понесил «революционную клику Хрущева, Брежнева и Косыгина». В приветствии от правительства и Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (не от партии), адресованном Совету министров и Президиуму Верховного совета СССР (не партии), выражено поздравление «великому советскому народу от имени китайского народа и китайского правительства».

ЦК КПСС, Президиум Верховного совета СССР и Совет министров СССР выпустили специальные обращения «Трудящимся города Ленина» и «К советскому народу, ко всем трудящимся Союза Советских Социалистических Республик». В последнем сказано: «Мы ставим своей целью построить коммунистическое общество. И мы построим его!»

Но сколько нынче развелось разных коммунистов...

Жалкая амнистия

Как сообщила бельгийская газета «Либр Бельжик» от 27 октября с.г., председатель Верховного суда СССР Александр Горкин 26 октября во время пресс-конференции заявил, что амнистия по случаю 50-летнего юбилея Октябрьской революции относится лишь к «малоопасным преступникам».

Горкин указал, что за время своего существования советское правительство объявляло амнистию во время 10-летнего и 30-летнего юбилеев, а также после смерти Сталина (1953 г.) и в 40-ую годовщину, в 1957 году (в менее широком объеме).

В числе тех, кто не сможет воспользоваться этим великодушным мероприятием, находятся писатели Андрей Синявский и Юлий Даниэль, а также англичанин Джералд Брук.

Кроме того, председатель Верховного суда указал, что в Советском Союзе предвидится отмена смертной казни за убийство, изнасилование, изготовление фальшивых денежных знаков, мошенничество, наносящее вред государству, и за нападение на блюстителей порядка.

В центральной советской печати эти сообщения не были опубликованы.

✱

31 октября подписан Указ президиума Верховного Совета СССР об амнистии в связи с пятидесятилетием юбилея режима. Особых «милостей» коммунистическая власть и на этот раз не могла себе позволить, но даже хорошие знатоки Советского Союза предполагали, что амнистия будет шире.

Руководство КПСС придавало и придает юбилею исключительное значение, проводит его с невиданной помпой: пропагандный штаб и славословия партии длятся уже целый год. Широкая амнистия могла бы стать заключительным актом подготовки празднования, своими размерами подчеркнув значение, которое придают юбилею, показав незыблемость режима и то, что он уже не боится врагов. Можно было бы ожидать, что именно с таким расчетом выработают условия амнистии, если принять за чистую монету все, что писали партийные газеты в предъюбилейные дни.

Чтобы подчеркнуть единство народа и власти и бесполозность всяких попыток ее свержения, к политическому юбилею следовало бы в первую очередь, амнистировать политических противников. Однако тщетно искать что-либо подобное в разбираемой нами амнистии. Так называемые «особо опасные государственные» (то есть, политические) преступления, в том числе 64 и 70 статьи уголовного кодекса вообще из нее исключены. Не попадают под амнистию и лица, осужденные по новой (введенной 18 августа прошлого года) 190³ статье (организация или активное участие в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок).

Указ похоронил надежды левых западных легковорок на то, что по юбилейной амнистии будут освобождены писатели Синявский и Даниэль, освобождение которых ожидалось как признак демократизации режима. Оказалось, как мы и предполагали, что слухи об освобождении Синявского и Даниэля к пятидесятилетнему юбилею Советской власти, усиленно муссируемые коммунистами на Западе, имели одну только цель — приостановить ширящуюся кампанию протеста против заключения невинно осужденных писателей.

Не решилась верхушка КПСС на этот раз даже широко амнистировать «уголовников»: во-первых, потому, что в коммунистических государствах граница между уголовными и

политическими деликтами расплывчата и не всегда определима, во-вторых, потому, что в стране до сих пор проклинаят амнистию 1955-56 годов, когда массы досрочно освобожденных социально-близких власти «уркаганов» терроризировали население.

Юбилейная амнистия предусматривает освобождение только лиц, впервые осужденных на срок до двух лет, а также лиц, имевших боевые ордена и медали, стариков, малолетних (до 16 лет) и женщин-матерей несовершеннолетних детей, — отбывающих сроки до пяти лет. Остальным указ сокращает срок наказания наполовину. Однако внесенные в него оговорки и исключения касаются почти всех деликтов и сводят применение амнистии к очень узкой категории заключенных.

Помимо указанных выше «особо опасных государственных преступлений», и «преступлений», наказуемых по 190³ статье уголовного кодекса, амнистии не подлежат:

а) осужденные к лишению свободы за преступления предусмотренные статьями 14, 14¹, 15, 16, 17, 23, 24 и 25 закона СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления, пунктами «а» и «б», статьи 2, статьей 4, пунктом «а» статьи 6, пунктом «а» и «в» статьи 11, пунктом «а» статьи 13, пунктом «д» статьи 19, пунктами «а» и «в» статьи 21 закона СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления»;

б) осужденные к лишению свободы за умышленное убийство, за исключением убийства при превышении пределов необходимой обороны или в состоянии сильного душевного волнения; умышленное тяжкое телесное повреждение, за исключением причиненного при превышении пределов необходимой обороны или в состоянии сильного душевного волнения; посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника; изнасилование; хищение государственного или общественного имущества, совершенное повторно либо в крупных или в особо крупных размерах, хищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ; разбой; грабёж; кражу личного имущества граждан, совершенную повторно; получение взятки, дачу взятки либо посредничество во взяточничестве; злостное хулиганство; изготовление, сбыт или приобретение с целью сбыта наркотических веществ; вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность;

в) признанные особо опасными рецидивистами, а также ранее осуждавшиеся к лишению свободы за умышленное преступление и вновь совершившие умышленное преступление, за которое им назначено наказание в виде лишения свободы;

г) ранее освобожденные из мест лишения свободы до полного отбытия назначенного судом срока наказания по амнистии, в порядке помилования, условно-досрочно или по другим основаниям и вновь совершающие умышленное преступление;

д) злостно нарушающие режим во время отбывания наказания.

Последний пункт и вводная часть указа, где говорится, что амнистия может быть применена только к тем гражданам, которые «добросовестным отношением к труду доказали свое стремление искупить вину перед обществом», дает возможность лагерной администрации произвольно лишать амнистии каждого заключенного под предлогом нарушений лагерного режима или недобросовестного отношения к труду.

Старые лагерники, отбывавшие каторгу в тридцатые годы вспоминают, что именно так

выглядели «сталинские» амнистии к 15 и 20-летнему юбилеям «Октября»: заранее распущенная служба об амнистии, лагерное начальство тогда пыталось этим путем подстегнуть истощенных, забитых лагерников, выжимая повышенные нормы выработки, а когда, наконец, указ выходил, оказывалось, что под амнистию попадают лишь единицы.

Октябрьский указ об амнистии дает основание коснуться и количества заключенных в СССР. Статистических данных о населении советских концлагерей власть никогда не решалась публиковать. Согласно данным НАТО в СССР в начале шестидесятых годов было около 1 миллиона заключенных. Обычно, при подготовке амнистии, руководство КПСС сначала наверху принципиально решает сколько человек выпустить по амнистии (при этом в расчет принимается и выполнение государственных планов развития дальних окраин), а потом уже Верховный суд выделяет категории, подлежащие амнистированию так, чтобы не превысить назначенного сверху количества.

Ю. ВАСИЛЬЕВ

Нам сообщают

РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ В ЯЛТЕ

Ялта. Здесь есть великолепный (по нашим ялтинским масштабам, конечно) собор Александра Невского. Находится он в самом центре города, что называется — на самом бойком месте. Внутри он еще красивее, чем снаружи. В Ялте верующего народа не очень много, но службы там проходят регулярно; особенно же людно летом, когда много туристов и гостей. Иностранцы, приезжающие в Ялту, с удовольствием посещают этот храм.

Есть еще здание армянской Церкви, но там никогда не бывает служб. В помещении находится краеведческий музей, который привлекает школьников и туристов.

Есть молитвенный дом, где собираются на моления евангельские христиане-баптисты.

«ДОКТОР ЖИВАГО» ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ И КАГЕБИСТОВ

Москва. Кагебисты говорят, что роман Бориса Пастернака «Доктор Живаго» вышел у нас. Правда, небольшим тиражом, 2 тысячи экземпляров. Издание разошлось только по центральным библиотекам. Говорят: «Больше пока не нужно, а нужно будет — еще издадут». Это было, будто бы, в нынешнем году. В свободную продажу книга не пошла (но у многих есть заграничное издание). Впрочем, уже раньше «Доктор Живаго» был издан (сразу, как только Пастернаку дали Нобелевскую премию), только совсем незначительным тиражом. Исключительно для специалистов.

ИНЪЕКЦИЙ В СУМАСШЕДШИХ ДОМАХ

Москва. Наши интеллигенты, которых теперь бросают в сумасшедшие дома за непокорность и вольнодумство, рассказывают по выходе оттуда, что там впрыскивают такие лекарства, которые могут вполне нормального человека сделать действительно сумасшедшим.

СНАБЖЕНИЕ, ТОРГОВЛЯ

Гродненская область. В продаже имеется три сорта сахара: кусковой, песок белый и песок желтый. Третий сорт (желтый) все называют «кубинским сахаром»; покупают его преимущественно самогонщики, т. к. он стоит дешевле советского сахара, а самогон из него получается такой же. Кусковой сахар стоит 1 р. 04 к. за килограмм, белый сахарный песок, отечественный, стоит 89 к., а кубинский — 76 к.

Тернопольская область. Колхозники возят свои продукты не только в ближайшие города, но и далеко вглубь страны. С началом зимы выезжают продавать лук даже в Мурманск и Архангельск: за одну головку лука берут там не меньше 50 к., а то и рубль. Возят также фрукты и грибы. Грибы в иных местах ценятся в несколько раз дороже, чем на Западной Украине.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЮМОР

— Что является наиболее устойчивым, постоянным в социалистической системе?

— Временные недостатки и трудности.

«Известиям» вторит, например, такая газета как «Радянська Україна» (от 1 ноября с. т.), которая сообщает:

«Что, например, представлял Харьков собою до революции? Это был грязный, неупорядоченный, с наполовину кустарной промышленностью город, который мало чем отличался от других губернских городов, где рядом с роскошью привилегированной знати существовала неимоверная бедность сотен тысяч трудящихся».

Откуда взялись в Харькове сотни тысяч трудящихся при наличии одной лишь полукустарной промышленности автор этих строк не говорит и, очевидно, не замечает противоречия, в них заключающегося.

«Сегодняшний Харьков — рассыпается автор далее — один из наибольших в стране промышленных научных и культурных центров. Сотни современных заводов... В 21 вузах обучается 117 тысяч студентов...»

Конечно, при таком методе сопоставления получается для неосведомленного читателя картина потрясающего роста и развития. Именно на такого читателя и рассчитывает, как в стране, так и вне ее, коммунистическая пропаганда.

Для справки напомним, что хотя Харьков в силу природных условий и не относится к особо красивым городам (отсутствие воды), но все же, кроме грязи и пыли, в нем были и прекрасные парки. Один, пожертвованный городу учредителем Харьковского университета (открыт в 1805 г.) Каразиным — огромный Университетский сад с примыкавшими к нему территориями Ботанического и Зоологического садов и городской парк, сооруженный оилами городской, в том числе и студенческой, свободной общности в конце прошлого и начала этого века. В Харькове, кроме полного Университета, был еще Технологический институт, недавно отмечавший свое семидесятилетие, а из более молодых — Сельскохозяйственный, Ветеринарный и Коммерческий институты, не говоря о нормальных средних учебных заведениях (гимназиях и реальных) и специальных училищах (музыкальном, художественном и др.) и, наконец, Народном университете. Отметим еще, что значительный рост числа вузов объясняется отчасти выделением факультетов в самостоятельные институты. Например Медицинского из университета или Электротехнического и Строительного из Технологического института.

Наконец в Харькове, как в культурном центре, были крупнейшие библиотеки — Общественная (теперь им. В. Короленко), первая по размерам после московских и петербургских и Научно-техническая библиотека (бывшая Съезда горнопромышленников, послужившая основой и бывшая долгое время главным книжным фондом Центральной библиотеки ВСНХ, — возглавлявшего в двадцатые годы народное хозяйство страны).

Теперь о «полукустарной промышленности». Харьковский Паровозостроительный завод выпускал свыше 100 локомотивов в год, строил дизели (в том числе и морского типа для подводных лодок) и другие машины. В Харькове были также крупные заводы: сельскохозяйственных машин, телефонно-телеграфной аппаратуры, горного оборудования, велосипедный, центральные мастерские Южной железной дороги (по современному паровозо- и вагоноремонтные заводы), пущенный с начала войны завод электротехнического оборудования и, наконец, строившийся, но незаконченный в связи с начавшейся революцией станкостроительный завод. Мы опускаем множество более мелких, но отнюдь не кустарных предприятий. В заключение же приводим характеристику Харьковского электротехнического завода в ленинском плане ГОЭЛРО: —

«К счастью для нас, перед войной оборудование этих (электротехнических. — С. К.) заводов было значительно пополнено, а в Харькове был даже сооружен по последнему слову европейской техники громадный завод знаменитой электротехнической фирмы — «Всеобщая электрическая компания».

Как видим, — данные плана ГОЭЛРО и «Радянської України» довольно сильно расходятся.

На приведенном примере с полной ясностью вскрывается лживость мифа о «пустом месте» и о толчке, данном развитию страны большевиками и Лениным.

МИФ О «НЕОБЫЧАЙНО ВЫСОКИХ ТЕМПАХ»

Среди прочих мифов, связанных с социалистической системой хозяйствования, отметим еще миф о «необычайно высоких темпах» годового прироста промышленной продукции, недостижимых при свободно-предпринимательских системах и миф о планомерном, упорядоченном развитии того же социалистического хозяйства. Для сравнения возьмем Японию, которую судьба избавила от необходимости прохождения социалистического эксперимента. Япония, которой после второй мировой войны действительно во многом пришлось начинать на пустом месте, которая потеряла капиталовложения в промышленное развитие в Маньчжурии, у которой нет собственных сырьевых ресурсов, — показывает темпы не меньшие, а в среднем более высокие, чем СССР. Япония за последние годы вышла по многим видам промышленного производства (судостроение, автостроение, элек-

троника и металлургия) на первое, второе и третье место в мире, и находится, таким образом, или непосредственно за СССР или впереди него. При населении меньшем, чем половина населения СССР!

Сопоставление темпов СССР со старой Россией показывает, что при сохранении темпов предшествовавшего революции полувека «догнать и перегнать Америку» можно было еще в середине 50-ых годов.

Для опровержения же мифа о планомерном, — исключающем капиталистический хаос, анархию и расточительство, — развитии следует обратиться к любой советской газете. Нет такого номера газеты, в котором не было бы сообщений именно о хаосе, анархии и расточительстве в народном хозяйстве. Сведений этого рода в советской печати более, чем достаточно, для полного опровержения и этого мифа.

Что же остается после опровержения утверждений этих основных мифов? Весьма умеренные результаты невероятно тяжелого труда всего 200-миллионного народа, расточительство природных ресурсов и — самое главное — уничтожение десятков миллионов тружеников, концлагерников, спецпоселенцев, «врагителей», «туеядцев» и как только верждений этих основных мифов? Весьма их еще не называли брызжащие злобой возглаватели КПСС их пропагандисты.

Результаты, ни в какой мере не сопоставимые с той ценой, которую наш народ, по воле и вине КПСС и ее возглавления, вынужден был заплатить, в течение этой страшной половины столетия.

Владимир Ткаченко был отравлен в советском посольстве в Лондоне?

«Посев» в номерах от 22 и 29 сентября сообщал о загадочной истории, происшедшей с 25-летним аспирантом-физиком Владимиром Ткаченко, который в порядке культурного обмена между Великобританией и СССР был командирован в Бирмингем, где в течение восьми месяцев изучал физику охлажденных тел.

16 сентября прохожие на одной из лондонских улиц видели, как четверо мужчин втащивали в машину отбывавшего и вызывающего о помощи человека. Полиция установила, что машина принадлежит советскому посольству. Буквально в последнюю минуту полицейским, с применением силы, удалось отбить (уже на аэродроме, из «ТУ-104») похищенного, которым оказался В. Ткаченко. Ткаченко заявил, что ему в советском посольстве насильно ввели какое-то средство, вызвавшее общее расслабление организма и сказал, что он просит защиты у британских властей. Однако 18 сентября английская полиция доставила В. Ткаченко (на носилках) в советское посольство. Было сообщено, что В. Ткаченко заявил о своем желании вернуться в СССР и что английские врачи дали совет не препятствовать его желанию.

Случай этот вызвал много толков в кругах английской и мировой общественности. В частности были высказаны упреки (в том числе и «Посевом») в адрес правительства Великобритании, которое, как казалось, не оказало должного отпора шантажу советского правительства и не обождало пока В. Ткаченко выздоровеет полностью и не повторит своего заявления в здравом уме и твердой памяти. Мысли о том, что в нынешней обстановке британское правительство могло просто выдать человека, попросившего политического убежища, мы, конечно, не допускали.

В настоящее время случай В. Ткаченко в Лондоне не только не забыт, но разговоры о нем в последнее время усиливаются.

Из заслуживающих доверие лондонских кругов поступают сведения, которые, если они окажутся верными, снимут со случая В. Ткаченко его загадочность и покажут подлинное отвратительное лицо коммунистической «дипломатической» деятельности. Согласно этим слухам, в советском посольстве, куда был доставлен похищенный на лондонской улице В. Ткаченко, ему насильно ввели не одурманивающее средство, а медленнодействующий яд, противоядие от которого было известно только советской стороне.

Если В. Ткаченко не удастся отправить в Москву, рассчитывая в посольстве, то он через какое-то время умрет на руках английских врачей, что даст

возможность советской стороне «убить двух зайцев»: уничтожить перебежчика и обрушиться с обвинениями на правительство Великобритании.

Английские врачи, исследовавшие В. Ткаченко, установили, что он отравлен и пытались найти противоядие. Однако в тот короткий срок, который был в их распоряжении, им это не удалось и они обратились в советское посольство. Оттуда пришел ответ, что В. Ткаченко следует передать в руки советских представителей, после чего «его вылетят», т. е. дадут противоядие. После совета с врачами, британские власти, считая, что прежде всего следует спасти жизнь человека, передали В. Ткаченко советскому посольству, которое переправило его в Москву.

Мы считаем, что изложенные выше сведения настолько важны, что британским властям следовало бы сообщить, соответствуют ли они действительности.

Нас не удивило бы, если бы КГБ прибег к яду, так как нет такого аморального действия, которое это учреждение не было бы способно совершить. Между тем нас очень удивило бы, если бы британское правительство умалчало о таком международном преступлении (если оно действительно произошло), так как сообщение о нем, кроме прочего, могло бы в будущем спасти жизнь целому ряду людей.

Щ СЛУШАЙ НТС Щ

ЕЖЕДНЕВНЫЕ РАДИОПЕРЕДАЧИ
В ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

по московскому времени:

От 16 до 23 часов без перерыва на коротких волнах в диапазонах 26 и 46,9 метра или 11,55 и 6,40 мГц, а также с 01.30 и 16.30 в течение 15 минут на короткой волне в 31,12 метра или 9,64 мГц.

В АЗИАТСКОЙ РОССИИ

по хабаровскому времени:

с 02.10 часов в течение 20 минут на коротких волнах в диапазонах 19,58; 19,60; 25,08; 31,16 и 40 метров (в Москве в это время 19.10, а в Новосибирске 23.10 час.), а также с 8.30 и 23.30 в течение 15 минут на короткой волне в 31,12 метра или 9,64 мГц.

Уходя от глушения, радиостанция несколько меняет длину волны.

Наш адрес: Postbus 902, Rotterdam, Nederland

«Движение за отмену цензуры»

23 октября в американской газете «Нью Йорк таймс» появилась интересная статья московского корреспондента газеты Гаррисона Солсбери под характерным заголовком «В СССР растет движение за отмену цензуры», выдержки из которой мы приводим.

«Солженицын мой друг»

Весной 1967 года Александр Солженицын, в котором многие русские видят крупнейшего из живых писателей, покинул свой дом в Рязани и переселился в Переделкино. Союз Советских писателей готовил свой четвертый съезд в мае и Солженицын всерьез рассчитывал выступить перед пленумом с речью. Однако правление Союза не было расположено предоставить слово человеку со столь неприемлемыми идеями.

Солженицын хотел предложить отмену цензуры на литературные и художественные произведения и преобразование Союза писателей из административного органа советского правительства в организацию защищающую права писателей.

Когда стало ясным, что Союз не позволит ему выступить с речью, Солженицын изложил свои взгляды в пространном, тщательно продуманном письме. Он приложил подробный рассказ о преследованиях его самого и преследованиях других писателей советскими властями.

— «Знали ли вы, что Солженицын мой друг, и что он у меня писал свое письмо Союзу писателей», — сказал одному посетителю прошлым летом К. Чуковский, 85-летний старик, автор рассказов и стихов для детей, писатель мемуарист, уважаемая личность в Советском Союзе, смело выступающий в поддержку молодых русских писателей в их борьбе за свободу творчества и за освобождение от мертвящей руки советской бюрократии.

«Наши молодые писатели замечательны! — воскликнул Чуковский. — И все они в оппозиции».

Солженицын — русский классик современности

«Многие считают, что Солженицын войдет в историю, как равный Тургеневу, Бунину и Достоевскому».

Но, как он отметил в своем письме Союзу писателей, он не может добиться публикации своих произведений. Он написал две крупные вещи: «Раковый корпус» и «В круге первом». «Раковый корпус» был отвергнут журналами и издательствами. Рукопись «В круге первом» была конфискована органами КГБ вместе с личными бумагами Солженицына. Копии романа циркулировали без его разрешения среди лиц, принадлежащих к литературному миру.

Пьеса, озаглавленная «Олень и шалаешка» не шла на сцене, хотя была закончена еще 13 лет тому назад в Казахстане. Ее принял в 1962 году к постановке театр «Современник», но театру не удалось получить официального разрешения на показ пьесы.

Личная травля

Это не было концом травли Солженицына. О его военной службе распространялась клевета, против него воздвигались ложные обвинения в том, что он изменил родине и служил немцам. Были случаи хулиганских нападаний на него в Рязани. Некоторые его друзья настойчиво просили его переехать в Москву, чтобы не стать жертвой серьезного нападения партийных громил.

В своем письме Солженицын сказал, что советская конституция не предусматривает цензуры, но что она была установлена неконституционно уже вскоре после революции в лице Главлита. Ни одна повесть, ни один журнал, ни одна театральная программа или объявление не могут появиться, не имея на себе номера разрешения Главлита.

Солженицын напомнил список писателей и поэтов, испытавших на себе цензуру, подвергшимся травле, и расправам: Сергея Есенина обзывали «контрреволюционером», Владимира Маяковского «анархистом», Анну Ахматову «антисоветской». Он приводил случаи грубого воздействия на Михаила Булгакова, Марину Цветаеву, Бориса Пастернака, Михаила Зощенко, Андрея Платонова, Александра Грина и Василия Гроссмана; он напомнил смерть Павла Васильева, Осипа Мандельштама, Артема Веселого, Бориса Пильняка, Исаака Бабеля, Титиана Бабидзе и Николая Заболоцкого.

Пришло время, — заявил он, — чтобы Союз советских писателей выступил на защиту его членов вместо того, чтобы участвовать в их преследованиях и уничтожении.

«Письмо Солженицына не было оглашено на съезде писателей и не вызвало никакого официального отклика в Москве. Но, частным образом, письмо ходило по рукам. Сильная фракция политических консерваторов имеет опору в политбюро и на партийных верхах. У нее есть союзники в литературном аппарате — секретариате Союза писателей, редакциях журналов, правлениях издательств».

Это они организовали травлю Пастернака, когда

тот получил нобелевскую премию за «Доктора Живаго». Это они вызвали в 1962-63 гг. у Хрущева взрыв злобы против молодых писателей и художников.

Николай Грибачев, редактор журнала «Советский Союз», возглавил «общественную» травлю Солженицына.

«У него очень плохой характер», — сказал Грибачев иностранному посетителю, — «он думает только о себе. У нас нет цензуры. Вообще нет. Конечно, есть военная цензура. Закон о государственных тайнах. Но вы имеете такой же закон в США: это дело юридического суждения. Солженицын, таким образом, лгал, когда подымал этот вопрос».

Грибачев «не консерватор»

Грибачев не понимает, почему его на Западе считают консерватором. «Почему? — спросил он. Я просто открыто говорю, что честный человек. Я говорю, что я думаю. Я не пытаюсь организовать что-либо нечестное, как это делает Солженицын. В нашей стране нет цензуры. Он сознательно лжет, когда подымает этот вопрос».

Грибачев назвал Солженицына «оппортунистом» и самодовольным человеком без широких горизонтов. Он сказал, что солженицынский роман «В круге первом» «очень плохая книга, политически явно провокационная, рассчитанная на использование западной пропагандой».

Неопубликованный роман, копию которого Грибачев читал, циркулировал среди органов госбезопасности. Вряд ли он удовлетворит реакционную часть советской общественности. Место действия, — научно-исследовательский институт по вопросам акустики в сталинские времена под надзором тайной полиции. Работники института в большинстве политзаключенные, хотя в лабораториях есть и небольшое число «вольных». Солженицын сам работал, как сталинский политзаключенный, в одном из таких учреждений.

Всеволод Кочетов, редактор «Октября», поддерживает Грибачева.

«Солженицын весьма посредственный талант», — сказал Кочетов, — у него на редкость бедный язык — полный вульгарных слов и мата, которым нет места в литературе».

Союзники Солженицына

Но у Солженицына — верные друзья в лице одаренных писателей в России, поэтов вроде Евгения Евтушенко, Андрея Вознесенского, Беллы Ахмадулиной. Есть и молодые прозаики вроде Василия Аксенова, Юрия Нагибина, Юрия Казакова и Анатолия Гладиллина. У них нет сомнений: Солженицын — величайший русский писатель современности. Евтушенко назвал его «единственным живым классиком в России». В сущности, достигнуто соглашение, что «Раковый корпус» будет опубликован после юбилейной даты 7 ноября. Органы госбезопасности вернули Солженицыну его бумаги. Большинство русских писателей считает, что цензура в России будет отменена, быть может уже в 1968 году.

Это не означает, что литературное сражение закончилось, и что силы творческой свободы победили. Еще до 7 ноября реакционеры в Союзе писателей взяли назад свое согласие на опубликование «Ракового корпуса». Ходили слухи, что опубликование неразрешенного произведения советского автора за границей будет приравливаться к государственному измене.

«Белла Ахмадулиной отказали в разрешении выехать в поездку на Запад. Это не из-за недостатка дарования. Старые писатели вроде Ильи Эренбурга или Валентина Катаева считают Ахмадулину самой одаренной поэтессой современности. Молодые русские видят в ней наследницу Ахматовой и Цветаевой... Но она вызывает гнев советских бюрократов тем, что по выражению Маяковского, «говорит полным голосом».

Цензура и искусство несовместимы

Михаил Шолохов, нобелевский лауреат, автор «Тихого Дона» был убежден, что советская литература натолкнулась на то, что он назвал «видом фронды» или бунтом молодых против партийных норм.

Перед лицом такого обвинения молодежь не показывает признаков особого беспокойства. Молодые люди, занимающие места в буфете в старом московском особняке, который сейчас является клубом Союза писателей, открыто признаются, что они больше не читают Леонова, исключая его «Варскую», написанных 40 лет тому назад. Они обожают Эренбурга (и пришли тысячами на его похороны в сентябре), но и его читали не слишком много. Они терпят Симонова. Они уважают Паустовского, но считают его старомодным. Они симпатизировали Твардовскому и его проблемам. Годами они не читали Константина Фединя.

Что же касается Шолохова, то их настолько от-

талкивают его реакционные взгляды, что они даже оспаривают его авторство «Тихого Дона».

— «Он не мог это написать», — сказал один молодой писатель, — он не способен на это. В действительности он нашел рукопись белого русского офицера и выдал ее за свою собственную».

«Если я хочу слушать клоуна, я иду в цирк, — сказал другой молодой человек».

Старый писатель, которому молодые больше всего симпатизируют, это Катаев. Особенно им нравится его полумористический, полусерьезный стиль творчества, который он сам назвал «мовизм» от французского «mauvais» («плохо»). Катаев предложил это слово для определения того, что он назвал «высшей формой социалистического реализма, подобно тому, как марксизм определяет империализм, как высшую форму капитализма».

Как сказал как-то Катаев, цензура и искусство несовместимы, и никакое сосуществование между ними невозможно.

«В 1967 году молодые писатели России и их союзники среди старших поколений не потеряли ни веры, ни убежденности в том, что будущее принесет им долгожданное исполнение их желаний. У. П.

Отовсюду

▲ Диктатор республиканской части Йемена Салаль свергнул офицеров, выступающих за переговоры со сторонниками имама. Власть захватила военная хунта, провозгласившая президентом республики Абдель Рахманом Арьяни, который заявил о своей готовности приступить к переговорам о прекращении гражданской войны.

▲ Король Иордании Хусейн отверг предложение премьер-министра Израиля Эшкола о встрече с целью мирных переговоров.

▲ В Египте находятся 2 500 советских военных инструкторов, занятые реорганизацией и обучением разбитой египетской армии.

▲ Сторонники Мао Цзэ-дуна захватили власть во Внутренней Монголии, сформировав в столице монгольской автономной области городе Хух-Хото (Гуй-су) революционный комитет. Согласно сообщению агентства печати Синьхуа, революционные комитеты управляют уже в восьми провинциях.

▲ В то время как британские войска начинают эвакуироваться с территории Южно-Аравийской федерации, в Адене идут кровопролитные бои между враждующими организациями арабских националистов, Национально-освободительным фронтом и Фронтом освобождения оккупированного Южного Йемена. После того как попытки посредничества между враждующими сторонами окончились неудачей, армия южно-аравийской федерации встала на сторону Национально-освободительного фронта.

▲ Последний британский протекторат в Африке Свазиленд получит независимость 6 сентября 1968 года.

▲ Министр иностранных дел Южной Кореи Ким Ха Шой заявил на заседании политической комиссии ООН, что Северная Корея усилила партизанские действия на юге страны и готовит новую войну.

▲ Во время церемонии введения в должность новоизбранных президента Южного Вьетнама Ван Тьен и вице-президента Нгуен Као Ки, правительственное здание в Сайгоне было подвергнуто минометному обстрелу партизанами.

▲ Премьер-министром Южного Вьетнама назначен Нгуен Ван Лок, адвокат из Сайгона.

▲ Американская авиация бомбардировала главные склады военного снаряжения в Ханое, находящиеся в 4 1/2 километрах от центра города.

▲ Никарагуа намерена послать войска в Южный Вьетнам для участия в борьбе с коммунистами, заявил никарагуанский президент Самоса.

▲ В боях с коммунистическими партизанами индонезийскими войсками убито 33 партизана, (сообщение радио Джакарты).

▲ Министр иностранных дел Индонезии Адам Малик нанес официальный визит в Вонн, где вел переговоры с правительством ФРГ о предоставлении Индонезии экономической помощи.

▲ Вооруженные силы Конго-Киншаса взяли город Букаву, где укрепились белые добровольцы и бывшие катанские жандармы. Белые добровольцы и катанские жандармы отошли в соседнее государство Руанда, откуда они должны быть эвакуированы самолетами международного Красного Креста.

▲ Петицию к алжирскому правительству с требованием о немедленном освобождении Чомбе подписали 145 видных деятелей США — сенаторы, конгрессмены, писатели, профессора, духовные лица и генералы.

▲ Произошли массовые демонстрации в Испании, направленные против инфляции, низкой зарплаты и запрета свободных профсоюзов. Полиция арестовала свыше ста рабочих, студентов и католических священников.

▲ Свидание вселенского патриарха Афинагора с папой Павлом VI в Риме закончилось совместным заявлением о необходимости сближения между католической и православной Церквями. Патриарх Афинагор вылетел в Швейцарию для бесед со Всемирным Советом Церквей в Женеве.

▲ Канцлер ФРГ Кизингер был в Лодоне, где вел переговоры с британским премьер-министром Вильсоном по общеполитическим вопросам, включая проблему вступления Великобритании в Европейское Сообщество.

▲ В итоге визита в Париж председателя правительства ЧССР Ленарта подписано соглашение о культурном сотрудничестве между Чехословакией и Францией.

▲ Норвежский премьер-министр Бортен посетил Югославию и Болгарию, где встречался с Тито и Живкович — с целью «улучшения отношений между малыми странами западной и восточной Европы».

▲ Король Непала Махендра нанес официальный визит в США и встретился с президентом США Джонсоном.

▲ Отмечен успех швейцарских коммунистов на парламентских выборах. «Швейцарская партия труда» получила 5 мандатов (было 4) и теперь имеет право на создание фракции и представительство в комиссиях парламента.

▲ Закрылась Всемирная выставка в Монреале («Экспо-67»). За 185 дней ее посетило более 50 миллионов человек.

▲ Проведено исправление границы между США и Мексикой. В присутствии президентов обеих стран установлены новые пограничные знаки, поскольку русло реки Рио-Гранде, служившее границей, переместилось к югу. США уступили Мексике 177 гектаров территории.

▲ Население Франции достигло 50 миллионов человек.

▲ Премьер-министр Ирландии Джон Линч нанес визит Франции и был принят президентом де Голлем.

▲ Служба пропаганды ГДР распространяет среди солдат Бундесвера ФРГ коммунистические газеты, закамуфлированные под официальный печатный орган Бундесвера «Золдтенкурир».

▲ В Великобритании спущена на воду третья атомная подводная лодка «Риплай», водоизмещением 7500 тонн, вооруженная ракетами «Полярис».

Условия подписки на ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ПОСЕВ» С 1 ЯНВАРЯ 1968 г.

В Германии и во всех других странах кроме США и Канады:

1. При подписке непосредственно из издательства на 1 год НМ 40,00 (включая стоимость пересылки)
2. При подписке через представителей и книжные магазины на 1 год НМ 48,00 (включая стоимость пересылки)
3. Цена в розничной продаже НМ 4,00 или эквивалент 4 НМ.

В США и Канаде

1. При подписке непосредственно из издательства на 1 год:
 - a) Воздушной почтой (включая стоимость пересылки) — дол. 24.—
 - б) Простой почтой (включая стоимость пересылки) — дол. 18.—
2. При подписке через представителей и книжные магазины (включая стоимость пересылки простой почтой) — дол. 21.—
3. Цена в розничной продаже — дол. 1,75.

Подписка принимается и на более короткие сроки.

При подписке воздушной почтой, во все страны кроме США и Канады, к стоимости подписки прибавляется стоимость воздушной пересылки.

Подписчикам, внесшим подписную плату на 1968 г. (по старым условиям), будет сделан перерасчет.

Ответственный издатель В. Горячев. Главный редактор А. Артемов. Заместитель главного редактора Я. Трудинович. Редакционная коллегия: В. Маслов, А. Неймиров, Г. Рар, Д. Федоров, Ю. Чикарев.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора, обязательно выражают мнение редакции. Непринятые рукописи не возвращаются. Стихов редакция не печатает. Книжки для отзыва следует присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, снабженные «copyright», можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОСЕВ

Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flurscheidweg 15.
Telefon 31 42 65. Postcheckkonto 334 61 Frankfurt/Main
Bankkonto 146 000 530 Nassauische Sparkasse Frankfurt/Main

Издаёт еженедельник «ПОСЕВ», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «ГРАНИ», художественную и общественно-политическую литературу. При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИЗДАТЕЛЬСТВА:

АВСТРАЛИЯ: A. Veremeer, 8 Abingdon st., W. Gobbo, Brisbane, Qld.
«Possev» c/o „Unification“, 497, Collins st., Melbourne, C. 1.
АНГИЯ: D. Bilenko, 48 Leamington st., Oak Lane, Heaton, Bradford 9.
АРГЕНТИНА: Sr. I. Grodzinski, Casilla de correo 2585, Buenos Aires.
БЕЛГИЯ: Boite postale 1084, Bruxelles 1.
БРАЗИЛИЯ: I. Alexandrow, Av. Lavandiska 648, Indianapolis, Sao Paulo.
ВЕНЕСУЭЛА: N. Drosdovskiy, Apartado correo 4665, Caracas-Este.
ГОЛЛАНДИЯ: A. Kandaurov, Postbus 325, Rotterdam.
ДАНИЯ: D. Schwilts, Herihavej 2 B, Koebenhavn-Chorl.
ИЗРАИЛЬ: Yair's Bookshop, Mahashal Street 1, Tel Aviv, Tel. 62 40 57.
ИТАЛИЯ: A. Konovets, Cassella Postale 429, Roma - Centro.
КАНАДА: A. Romer, 1420 Bernard ave., Montreal 8.
МАРОККО: M. Kollavsky, 6, rue Courtille, Casablanca.
НОРВЕГИЯ: Jan Evland, Klemensrud, Oslo. Tel.: 28 48 26.
СИНГАПУР: M. Tairav, 34 Stevens Road, Singapore.
США: Miss M. Rodasch, P.O.B. 38, Jackson Hghs., New York, N. Y. 11372.
The Russian Book House, 277 Fairfield Ave., Bridgeport, Conn. 06603, Tel. 335-0964.
A. Tsvikevich, 2314, 25th ave., San Francisco, Calif. 94116. Tel.: SE 1-0339.
ФРАНЦИЯ: Le Semis, B. P. 143, Paris 15. Tel.: BLOmel 62-06.
N. Alloff, 10 rue des Bleuets, 69 Bron.
A. Lavroff, 2, rue de la Moselle, Nillange (Moselle).
ШВЕЦАРИЯ: Leo Grossen, Postfach, Locarno.
ШВЕЦИЯ: Tidskriften „Possev“, Box 4054, Södertelje 4.
ЯПОНИЯ: A. Bakulevsky, 437 Iwai-dio, Hadogaya-ku, Yokohama.

Einzelprose DM 0,96

Розничная цена еженедельника «ПОСЕВ» в Германии — 0,90 м. м., в США и Канаде — 0,30 дол., во всех других странах — эквивалент 0,90 м. м. Подписка в Германии — на 1 год 41,60 м. м., на полгода 20,80 м. м., на 1 месяц 10,40 м. м. В США и Канаде — на 1 год 15,60 дол., на полгода 7,80 дол., на 2 месяца 3,90 дол. (при доставке по воздуху — на 1 год 20,80 дол., на полгода 10,40 дол., на 2 месяца 5,20 дол.). Во всех других странах — на 1 год 46,80 м. м., на полгода 23,40 м. м., на 1 месяц 11,70 м. м. Розничная цена журнала «ГРАНИ» в Германии — 7 м. м., в США и Канаде — 2 дол., во всех других странах — эквивалент 7 м. м. Подписка на четыре номера в Германии — 25 м. м., в США и Канаде — 7 дол., во всех других странах — 26 м. м.

ВЫШЛО В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «ПОСЕВ»

ФОТОГРАФИЧЕСКОЕ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ МОСКОВСКОГО
ИЗДАНИЯ 1909 ГОДА

ВЪХИ

СБОРНИК СТАТЕЙ О РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Н. А. БЕРДЯЕВА, С. Н. БУЛГАКОВА, М. О. ГЕРШЕНЗОНА, А. С. ИЗГОЕВА, В. А. КИСТЯКОВСКОГО, П. Б. СТРУВЕ, С. Л. ФРАНКА

«Использование утонченных форм религии для борьбы с марксизмом, защита индивидуализма в этике, антиинтеллектуализма и субъективизма в философии, искусная, рассчитанная на буржуазную интеллигенцию маскировка контрреволюционной программы «Вех» лозунгами «свобода личности», «свободное творчество», защита «духовных ценностей», «культурных традиций» позволяют современной реакции использовать «веховство» для борьбы с коммунистической идеологией».

Советская историческая энциклопедия, Москва 1963 г.

Стр. 210 Цена в США, Канаде и Австралии \$3,50, в остальных странах НМ 12,00.

Фонд Свободной России

Комитет Фонда подтверждает получение жертвований и приносит благодарность всем жертвователям:

— от неизвестного из Ниццы ф.фр. 10,00
— от о. Иоанна Фролова и М. П. Смирновой, США а.дол. 10,00
— от Г. Шарфа, США а.дол. 2,00

За марки серии «Писатели в борьбе за свободу творчества»:

— от Р. А., Южная Африка ранд. 2,00
— от С. Г., Берлин н.м. 9,15
— проданные во время концерта М. Гольдштейна во Франк-фурте/М н.м. 60,00

Взносы в Фонд Свободной России следует направлять по адресу:
Schweizerischer Bankverein Basel

Konto Nr. 461 971, NTS — FR — Basel — Suisse/Schweiz/Switzerland
или передавать лично представителям Фонда.

Письма просим направлять по адресу:
F. K. F., Flurscheidweg 15, 623 Frankfurt/Main 80

50 ЛЕТ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Н. Рутыч

КПСС в власти

Очерки по истории коммунистической партии

464 стр.

НМ 14,50

РУССКАЯ ЖИЗНЬ

Беспартийная, национальная, общественно-демократическая ежедневная газета, издаваемая в Сан-Франциско корпорацией «Русская Жизнь».

Russian Life Daily Newspaper, 2458 Sutter Street,
San Francisco, California 94115. Phone: 921-5380.

Подписная плата на газету: за 1 год 21 дол., за 6 мес. 11,50 дол., за 3 мес. 6 дол., за 1 мес. 2,25 дол. Годовая подписка на Литературно-Политический Журнал «Русской Жизни» 6 дол.